

Е.В. БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Опыт лингвистического анализа текста (В.В. Вересаев «В Коктебеле...»)

В требованиях ФГОС основного общего образования, предъявляемых к результатам обучения русскому языку, говорится о необходимости формирования у учащихся навыков смыслового и эстетического анализа текста. В статье представлен конспект урока словесности в старших классах – опыт лингвистического анализа художественного текста (медленного, аналитического чтения).

Ключевые слова: *В.В. Вересаев; анализ текста; стиль и тип речи; работа в группах; медленное чтение; аналитическое чтение; лингвистическое комментирование художественного текста; речевой этикет; С.Л. Соловейчик.*

Elena V. Bogoyavlenskaya

The First Effort of Linguistic Analysis of the Text: V.V. Veresaev «V Koktebele...».

The necessity of formation among the schoolchildren of notional and aesthetic text analysis skills is told about in FSER of basic general education demands. The article presents the abstract of a philology lesson for secondary forms such as the effort of linguistic analysis of the literary text (slow, critical reading).

Key words: *V.V. Veresaev; text analysis; style and type of speech; work in groups; slow reading; linguistic commenting of literary text; speaking etiquette; S.L. Soloveichik.*

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...
Ф.И. Тютчев

Цели урока:

– убедиться, что настоящее понимание любого (и особенно художественного) текста невозможно без аналитического чтения, суть которого – лингвистический анализ;

– учиться понимать текст, выделять в нем коммуникативную задачу автора;

– развивать интерес к языку, литературе; умение работать со словарями и справочной литературой и находить информацию, в том числе в Интернете;

– воспитывать уважение к слову, культуру речи и культуру поведения.

Оборудование урока: распечатанный текст рассказа для каждого ученика; презентация к уроку (см. на сайте журнала); лингвистические словари.

*Елена Васильевна Богоявленская, учитель
русского языка и литературы
E-mail: elenarus08@mail.ru
МБОУ «СОШ № 150 г. Челябинска»
ул. 250 лет Челябинску, д. 7, Челябинск, Россия
School № 150
7, Str. of 250 years of Chelyabinsk, Chelyabinsk,
Russian Federation*

Сценарий урока

І. Оргмомент

– Сегодня мы вновь будем учиться понимать текст как речевое высказывание автора. Прочтите про себя миниатюру В.В. Вересаева «В Коктебеле...» из сборника «Невыдуманные рассказы о прошлом», написанную в 1928 г. (см. Презентация, слайды 1, 2).

В Коктебеле, на своей даче, крашу перила лестницы, ведущей вверх. Вокруг вьется Зинка. Всё время в движении – прыгает, вертится, все ощупывает. Худенькая, голые ноги и руки – тонкие, как ниточки, круглая голова и оттопыренные уши, – совсем как дети рисуют девочек. На кончике вздернутого носа большая, смешная веснушка.

{И всё время одушевленно говорит:

– У нас, знаешь, где? – в Москве есть слон и звери все. Как называется? Зоологи... Зоогический сад! Ты был там? Курочки там, зайчики, хрюшки; еще там гуси. И еще там слон есть, – видишь дом этот? Еще большее.

– Ну, Зинка, врешь!

– О! Правда!.. И у него есть, – знаешь чевю! Это не нос, а знаешь чевю? – рука! Он отворяет свою, где он живет-то, спит? И яблоко может взять – и в рот себе. У него вот этот такой – вот так, а рот вот здесь.}

{Я отхаркнулся и плюнул за перила. Она замолчала, внимательно посмотрела – подошла

к перилам, отхаркнулась и плюнула тоже.) {Потом заглянула в ведро с краской, озабоченно спросила:

– Не хватит краски?

– Хватит! Даже вот в этом соседнем доме можно бы все лестницы покрасить.

– Знаешь чево? Мы туда пойдем, попросим их: «У нас много краски осталось, можно у вас лестницу покрасить?»

– Вот еще! Нам самим краска понадобится! Если они даже сами придут, попросят, скажут: «Покрасьте нам лестницы!» – мы им ответим: «Нет-с, уж простите! Пойдите наймите себе маляров, красьте сами. А у нас нет времени этим заниматься. Что придумали, а?»

Зинка враждебно поглядела на дом и сказала:

– Ишь вы какие там!

На террасу соседней дачи вышел старик. Зинка не смогла сдержать негодования. Подбежала к оградке против террасы и крикнула старику:

– Делай сам! А мы тебе не станем! Ишь какой!

А мне стало очень стыдно [Вересаев 1982: 241–242].

II. Беседа

(Первичное впечатление от прочитанного – до обсуждения и разбора текста.)

– Понравился ли вам рассказ?

– Как бы вы сформулировали тему прочитанного рассказа? (*Примерный ответ.* Незначительный случай, произошедший с писателем летом на даче.)

– Какова, на ваш взгляд, идея рассказа? Зачем автор вспомнил об этом происшествии? (*Примерный ответ.* Автор хочет поделиться с читателями какой-то сокровенной мыслью, ведь любой текст – это всегда диалог автора и читателя.)

– Да, автор надеется на понимание, на со-беседование и рассыпает «подсказки», чтобы мы не ошиблись. Продвигаясь по тексту от начала к концу, мы будем с вами собирать эти «подсказки», и нам пригодятся знания, полученные на уроках русского языка и литературы.

III. Обсуждение

– Каким настроением проникнуто начало рассказа? Как это можно понять? (*Примерный ответ.* Начало миниатюры наполнено настроением покоя, умиротворения. Читатель узнаёт, что действие происходит летом на даче в Коктебеле (слайд 3). Простое определенно-личное предложение из 10 слов звучит обыденно, так как в нем нет тропов и каких-то подробностей.)

– В произведении два героя: рассказчик и Зинка. Приглядимся к ним внимательнее. Сначала создадим портрет Зинки.

(Работа в группах (3–5 мин.). Учащиеся разбиваются на четыре группы, каждая из которых выписывает из начала рассказа указания на те или иные особенности девочки и, сгруппировав их, анализирует, а затем делает вывод о том, какой предстанет Зинка в начале рассказа: группа 1 анализирует описание внешности; группа 2 – описание поведения, действий; группа 3 собирает материал о речи девочки; группа 4 создает эмоциональный портрет Зинки.)

А) Выступления представителей каждой группы.

Группа 1 (слайд 4). Описание внешности девочки содержится в двух предложениях: в них шесть коротких предикативных частей, из которых две – двусоставные неполные и еще две – назывные. Автор сделал акцент на перечислении признаков, нет ничего лишнего, что уводило бы читателя от описания Зинки.

Используя слова (*худенькая, ниточки, кончик*) с уменьшительно-ласкательными суффиксами, автор подчеркивает трогательную беззащитность девочки. Другие детали: *голые ноги и руки, круглая голова и оттопыренные уши, вздернутый нос, большая, смешная веснушка* – вносят прозаический оттенок в описание персонажа – читатель понимает, что перед ним обыкновенный ребенок. Определения *большая, смешная* в данном контексте являются однородными и разделяются запятой, так как дорисовывают смешной образ Зинки. Автор употребляет разговорные слова *оттопыренные* и *вздернутый*, а не нейтральные *торчащие* и *приподнятый* соответственно, чтобы усилить впечатление о Зинке как простой, смешной, но всё же милой девочке. Называя героиню Зинкой, автор указывает на дружеское, положительное отношение к ней рассказчика.

Группа 2 (слайд 4). Простое двусоставное неполное предложение с однородными глаголами-сказуемыми скупое, но точно описывает безостановочные действия Зинки.

Многозначное слово *вьется* (т.е. 'кружится, крутится, изгибается') со смысловым наречным усилением *вокруг* тоже рисуют безостановочное движение Зинки и поддерживают тезис «все время в движении».

Следующее предложение с анафорой *И все время воодушевленно говорит* передает такое же безостановочное, как ее движение, говорение Зинки. Наречие-эпитет *одушевленно* свидетельствует о любознательности девочки, ее открытости миру.

Группа 3 (слайд 4). Несмотря на то что «разговор» героев оформлен в виде диалога, речь Зинки представляет, скорее, монолог: две ее реплики содержат 77 слов в противовес одной реплике рассказчика, состоящей всего из трех слов. Наверное, это может свидетельствовать о том, что Зинка захлебывается счастьем от общения, ей так много хочется сказать!

Подкрепляет эту мысль и пунктуация: из 15 предложений в речи Зинки шесть – риторические вопросительные, пять – риторические восклицательные; в шести используется эмоциональное тире, говорящее о восхищении, восторге, находчивости и желании общаться.

Междометия «О! Правда!» с восклицательными знаками, передающими эмоции девочки, подтверждают это. Реплика рассказчика тоже заканчивается восклицательным знаком, но это лишь бледный отсвет сильных эмоций Зинки, своеобразное эхо – для поддержания беседы.

Говоря о животных, Зинка использует слова *курочки, зайчики, хрюшки* с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Это не только показатель доброты Зинки, но и характерная особенность детской речи. Автору удается стилизовать детскую речь, насыщая высказывания девочки грамматическими ошибками (*зологический сад, большее, чевю*); повторами (*там, еще, знаешь чевю, вот*); множеством местоименных слов (*там, так, этот, такой*) и наличием описательных оборотов («отворяет свою), где он живет-то, спит», «(у него) вот этот такой – вот так (а рот вот здесь)»). Но описательные обороты говорят не столько о нехватке слов (что вполне естественно для ребенка этого возраста), сколько о сообразительности и находчивости Зинки: эту нехватку она восполняет указательными местоимениями, неполными и неправильно построенными предложениями, которые свидетельствуют о ее эмоциональности.

Умело стилизованная автором детская речь Зинки вызывает у читателя симпатию к девочке и желание поддержать ее, научить и поправить.

Группа 4 (слайд 4). В авторской характеристике Зинки обращает на себя

внимание слово *одушевленно*. Это многозначное слово употреблено в прямом значении ‘исполнено одушевления’, т.е. ‘душевных сил’. Это книжное слово возвышает образ Зинки в глазах читателя, так как рисует ее светлым, душевно щедрым ребенком. Чтобы лучше представить эмоциональное состояние Зинки, обратимся за помощью к словарю синонимов: «одушевление – воодушевление, увлечение, подъем, энтузиазм»; «воодушевлять(-ся) – окрылять, зажигать, воспалять» [Евгеньева 1975: 72]. Эти слова говорят только о хорошем в Зинке! Так и видишь ее – энергичную, устремленную к собеседнику, с быстрым, цепким и внимательным взглядом, с распахнутыми горящими глазами, в которых удивление, восхищение, радость. Ее лицо доброе, участливое, ясное.

Б) Подведение итогов.

– Давайте сделаем промежуточный вывод. Определите стиль и тип речи текста. (*Примерный ответ*. Стиль художественный, так как коммуникативная задача автора – воздействие на воображение, чувства, мысли читателя с целью изобразить героя; ведущая стилевая черта – эмоциональность и образность; сфера применения – художественная литература (жанр – рассказ); языковые средства: конкретная лексика, слова в переносном значении, такие изобразительно-выразительные средства, как эпитеты, анафора, лексический повтор – и однородные члены предложения, риторические вопросы и восклицания и др. Тип речи – повествование, о чем свидетельствует обилие глаголов, типичная линейная композиция с последовательными действиями героев, и описание – внешности, речи, поведения Зинки. Причем больше внимания уделено описанию.)

– Почему описание Зинки занимает большую часть текста? (*Примерный ответ*. Автору действительно важно, чтобы мы Зинку «увидели» и поняли, что Зинка – чудесный ребенок (слайд 5).)

– Верно! Итак, ребенок чудесный: открытый, добрый, деятельный, но нуждается в поддержке взрослого. Реализуется ли эта поддержка? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к образу рассказчика. Для этого разберем три «сценки» с его участием (в тексте они выделены фигурными скобками), последовательно наблюдая за реакцией обоих персонажей друг на друга, за тем, как взаимодействуют ребенок и взрослый. Прокомментируем их поведение и речь.

(Работа в группах (3–5 мин.). Учащиеся разбиваются на три группы. По истечении времени слушаем представителей каждой группы. Учитель говорит, что сделать правильные выводы выступающим помогут три ученика, которым накануне было дано задание подготовить с помощью «Объяснительного словаря русского языка» под ред. В.В. Морковкина комментарий к устойчивым выражениям: 1) «Вот еще!»; 2) «Ишь вы какие там!», «Ишь какой!»; 3) «Чего придумали?».)

Группа 1

1) Зинка не нуждается в диалоге, так как ее переполняет счастье жизни.

2) Реплика рассказчика состоит из трех слов и свидетельствует о его «вежливом» невнимании, равнодушии к «безумолчной» Зинке.

Вывод: влияние взрослого на Зинку нет.

Группа 2

1) Рассказчик «отхаркнулся и плюнул...».

2) Безумолчная Зинка «замолчала», «внимательно (еще раз убеждаемся в том, что она не глупа) посмотрела» (глагол фиксирует удивление, заинтересованность Зинки, наречие свидетельствует об обдумывании) – и повторила за рассказчиком. Ребенок чего-то недопонял, но в правильности поступка взрослого уверен, о чем и говорит тире, рисуя быструю смену событий.

Вывод: ребенок копирует, повторяет поведение взрослого.

Группа 3

1) Пауза удивления закончилась, и Зинка вернулась в свое привычное состояние: продолжает общаться. Она проявляет внимание, «озабоченно» спрашивая о краске, и желает позитивной деятельности («попросим... покрасить») (это важное положительное добавление к ее описанию).

2) Взрослый начинает говорить, но его речь состоит из обывательских «штампов»:

«Вот еще!» (Сообщение 1: «Это разговорное, а значит, сниженное, междометие-восклицание, выражающее решительный отказ от чего-либо, отрицательное отношение к чему-либо» [Морковкин 2002: 66]).

«Нам самим краска понадобится!» – фраза свидетельствует о скупости, прижимистости, недоброжелательности.

«Чего придумали?» (Сообщение 3: «Чего – субстантивированное, вопросительно-эмоциональное местоимение, употребляющееся в начале вопросительного по форме предложения, которое выражает

эмоционально окрашенное неприятие говорящим какого-либо действия, явления, резкое несогласие с ними [Там же: 381]: это сниженная, еще более грубая лексика.)

в) Реплики и поведение Зинки указывают на негативные эмоции (слайд 6). (Сообщение 2: «Ишь вы какие там!», «Ишь какой!» – разговорные междометия, употребляющиеся для усиления, подчеркивания недовольства: это сниженная, грубая лексика [Там же: 150].)

Вывод: автор, бездумно бросив привычные фразы, не заметил, что проявил грубость по отношению к соседям и тем самым транслировал ребенку негативное отношение к людям и миру. Так, сам того не желая, он «преподал» Зинке урок.

– Чтобы убедиться в том, что Зинка урок «усвоила», сопоставим попарно слова автора и Зинки (работа в группах). (Слайд 7.) В этом нам поможет «эксперт», специально к уроку изучивший нормы русского речевого этикета в диалоге.

Группа 1

Проанализируйте реплики персонажей: «...красьте сами». (Рассказчик.) – «Делай сам!» (Зинка.)

Общее: обе реплики побудительные (т.е. содержащие приказ), определенно-личные предложения.

Эксперт: В репликах отмечены нарушения русского речевого этикета:

а) отсутствие обращения;

б) использование повелительного наклонения;

в) отсутствие вежливой интонации;

г) использование определительного местоимения *сам* – для указания на то, что действие будет осуществляться без чьей-либо помощи.

Различие: рассказчик использует множественное число и невосклицательное предложение, а Зинка – единственное число и восклицательное предложение.

Вывод: речь Зинки грубее речи взрослого.

Группа 2

Проанализируйте реплики персонажей: «А у нас нет времени этим заниматься». (Рассказчик.) – «А мы тебе не станем!» (Зинка.)

Общее: смысл – отказ в помощи;

Эксперт: нарушения этикета (а, в).

Различие: если рассказчик использует безличное предложение, говорящее о том, что не он сам отказывает в помощи, а это происходит как-то само по себе,

без его участия и желания, он лишь вынужден согласиться с ситуацией и, следовательно, не виноват, то Зинка прямо заявляет, что именно «Мы не станем [помогать]» (это двусоставное предложение), т.е. это наш сознательный выбор, это мы так решили — что более грубо. Отметим, что реплика рассказчика — предложение восклицательное, Зинкина — предложение восклицательное; интонация обеих реплик не отличается вежливостью, но Зинкина грубее.

Вывод: речь Зинки грубее речи взрослого.

Группа 3

Проанализируйте реплики: «Чего придумали, а?» (Рассказчик.) — «Ишь какой!» (Зинка.)

Общее: обе реплики представляют собой устойчивые эмоциональные разговорные выражения и передают нежелание персонажей помочь соседу.

Эксперт: нарушение этикета (а, в).

Различие: реплика рассказчика — предложение невосклицательное, Зинкина — восклицательное; в речи рассказчика используются формы множественного числа, а в речи Зинки — сначала (до выхода старика из дома) тоже множественного, потом (как Зинка увидела старика) — единственного числа, что говорит о стремительном росте злости в душе Зинки и готовности к агрессивным действиям.

Вывод: речь Зинки грубее речи взрослого.

Учитель читает (по слайду 8) и делает **вывод:** все три пары реплик обоих героев нарушают русский речевой этикет и несут грубость; речь Зинки — зеркальное отражение слов рассказчика. Но если он говорит спокойно, невосклицательными предложениями, т.е. без злости, то агрессия, злость Зинки увеличиваются, превращая в конце рассказа милого ребенка в чудовище.

— Что значит «наглый»? Послушаем подготовленное дома с использованием толкового словаря сообщение-рассуждение.

Наглый значит 'дерзко беззастенчивый, бесстыдный', а *дерзко* образовано от многозначного прилагательного *дерзкий*, которое означает 'исполненный дерзания, смелый'; одно из значений слова *дерзание* — 'смелое стремление к чему-то благородному, высокому, новому' имеет помету «высокое». Таким образом, *дерзкий* означает что-то смелое, но красивое, высокое, благородное: *дерзкий маневр*, *дерзкий ум*. Но у него есть второе, нейтральное, значение,

и тогда слово *дерзкий* означает 'смелый', но вместе с тем 'непочтительно, оскорбительно грубый', и, следовательно, им можно охарактеризовать что-то агрессивное, что несет окружающим оскорбление; ср.: *наглый* 'грубый и оскорбительный'. Именно такой становится Зинка в конце рассказа.

Общий вывод по сопоставлению (продолжает учитель):

— Итак, рассказчик занят своим делом и своими мыслями, он разговаривает с ребенком без участия и внимания к нему, по инерции, не выбирая слов, так, как обычно говорят все, т.е. не вдумываясь в истинный смысл сказанного. Но Зинка — «впитывающая губка», свежая душа — перенимает не только действия, слова, но и — невольно, бессознательно — стоящее за словами отношение к людям, миру. Отношение, о котором и не догадывается взрослый, потому что он привык к этим часто звучащим словам и не думает об их сути. А Зинка на глазах превращается в свою полную противоположность.

Попробуйте представить и описать внешность Зинки, темы, которые она выбирает для разговора, стиль ее речи после общения с таким взрослым. (*Примерный ответ.* Горящие, злые глаза; отталкивающее, перекошенное злобой лицо; резкие, небрежные движения и т.п.; «А че это, я буду мусор выносить/посуду мыть/в саду копать?»; громкий и резкий голос; грубая, возмущенная, неприятная мелодика голоса; именно сниженное разговорное *че*, а не литературное *что* и т.п. — слайд 9.)

— Узнаете ситуации?.. Увы!.. (Учащиеся обычно говорят, что тоже, как автор, никогда не задумывались о смысле подобных слов и выражений — часто произносимых ими и привычных для себя.)

— Так какова же идея текста? (*Примерный ответ.* Ответственность взрослого перед ребенком за его воспитание.)

— Каждое мгновение общения взрослого с ребенком так или иначе формирует ребенка — независимо от желания обоих! И это накладывает на взрослого обязательство. Лучшее всего о них сказал Симон Львович Соловейчик (слайд 10) — советский и российский публицист и журналист, теоретик педагогики. Создатель газеты «Первое сентября», автор книги «Педагогика для всех». Вот выдержка из главы II «Воспитание духа» (подглавка 33):

...Результат воспитания зависит от духовности окружающих людей. Именно духовность

не позволяет человеку поступать дурно. *Наша истинная вина перед детьми — в полудуховном, в бездуховном отношении к ним...* Нет духа [у воспитателя] — ничего не сделаешь, ни на один педагогический вопрос правдиво не ответишь. Вопросов о детях всего три: как воспитать стремление к правде, т.е. совесть; как воспитать стремление к добру, т.е. любовь к людям; как воспитать стремление к красивому в поступках и в искусстве... Но как быть родителям, у которых нет этих стремлений к высокому? Как им воспитывать детей? ...Никак! Что бы такие люди ни предпринимали, у них ничего не выйдет, дети будут становиться все хуже и хуже, и единственное спасение — какие-то другие воспитатели. Воспитание детей — это укрепление духа духом, а иногo воспитания просто нет [Соловейчик 2000: 354–356].

— Какое предложение в тексте В.В. Вересаева, на ваш взгляд, главное? Почему? (*Примерный ответ.* Последнее! Ради него и написан текст: автор успел догадаться о своей ошибке, и ему стало не просто стыдно, а очень стыдно.)

— Сравните первое и последнее предложения текста (слайд 11). Как это сопоставление помогает понять авторскую мысль? (*Примерный ответ.* Эти предложения находятся в отношениях эмоциональной антонимии. Докажем это: тот же Коктебель, та же дача, то же лето, та же Зинка — ничего не изменилось, но:

1) в первом предложении 10 слов, и оно звучит ровно, просто, спокойно; настроение начала текста свидетельствует о спокойном счастье, о радости, а последнее предложение содержит всего пять слов и звучит кратко, как приговор в суде: «Виновен!» Только пунктуационный знак в конце предложения передает не суровость грозного приговора, а глубокое раскаяние и жгучий стыд. Потому стоит не восклицательный знак, а точка, которая сродни в этой ситуации эмоциональному многоточию, говорящему о раздумье;

2) если первое предложение не выделено в отдельный абзац, потому что слухит вместе с последующими созданию единой ситуации гармонии и счастья, то последнее — стоит отдельно, образуя новый абзац, чтобы подчеркнуть резкую смену настроения, показать итог будто бы незначительного происшествия, обратить внимание читателя на новое, неожиданное чувство рассказчика (дискомфорт, стыд, раскаяние).

IV. Рефлексия

— Каковы ваши впечатление от рассказа после обсуждения? (Обычно учащиеся говорят, что удивлены, благодарны автору, так как узнали много нового, стали понимать, как слово воздействует на человека. Говорят, что рассказ понравился.)

— Надеюсь, вы убедились, что чтение текста с пристальным вниманием к сути использованных автором тех или иных языковых единиц, форм и фактов помогает глубокому осмысленному пониманию чужого высказывания и успешному созданию своего текста (слайд 12).

V. Домашнее задание

— Создайте свой убедительный текст (сочинение-рассуждение) на тему «О чем говорит наша речь?» с опорой на рассказ Вересаева или напишите сочинение в формате ЕГЭ (вопрос № 25) по русскому языку или рассказ «Случай из жизни» (подобно рассказу Вересаева).

Работа с текстом В.В. Вересаева проводилась как средство формирования ключевых компетенций учащихся: 1) коммуникативной; 2) языковой и лингвистической; 3) культуроведческой.

На уроке затронуты некоторые психологические и воспитательные аспекты, связанные с самоанализом поведения (в том числе и речевого) и самовоспитанием (в том числе и речевым).

ЛИТЕРАТУРА

Вересаев В.В. Сочинения: в 2 т. — М., 1982. — Т. 2.

Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. — Л., 1975 [Евгеньева].

Объяснительный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. — М., 2002 [Морковкин].

Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. — М., 2000.

REFERENCES

Veresaev V.V. Sochineniya: in 2 vol., vol. 2, Moskva, 1982.

Slovar' sinonimov russkogo yazyka, ed. A.P. Evgen'eva, Leningrad, 1975.

Ob'yasnitel'nyi slovar' russkogo yazyka, ed. V.V. Morkovkin, Moskva, 2002.

Soloveichik S.L. Pedagogika dlya vseh, Moskva, 2000.